

PAPER DETAILS

TITLE: HI/IquIE VIMEHA B I'IPOVI3BEHEHVIFIX Ö.M. HOCTOEBCKOFO Firengiz PASAYEVA*
PE3I'OME

AUTHORS: Firengiz PASAYEVA

PAGES: 50-54

ORIGINAL PDF URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/155135>

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Firengiz PAŞAYEVA*

РЕЗЮМЕ

Изучение антропонимической системы Ф.М. Достоевского предполагает глубокий анализ его мировоззрения и мировосприятия.

Ф.М. Достоевский - тонкий психолог. Лейтмотивом его творчества поиск и разгадка сути человека. В исследовании приводятся суждения писателя, каким для него представляется человек и его характер. Достоевский ценит человека во всей совокупности его качеств, как положительных, так и отрицательных. В своих персонажах Ф.М. Достоевский ищет самую сердцевину, самое глубокое средоточие человеческого. Если сердцевиной человеческого назвать душевный мир его героев, то имена их имена порог вступления в этот мир. Что значит, имя героя и как оно проходит с ним по жизни, и что оно свершает в его судьбе, довлеет ли оно над его жизнью? Все эти вопросы имя-человек-характер и его судьба живо интересовали писателя. В нашем исследовании мы рассматриваем именно эти черты многогранного творчества Достоевского.

Разумная целесообразность имени в произведении может быть не осознана или довольно смутно и неопределенно осознана писателем. Часто в речи персонажей Ф.М.Достоевский раскрывает «значение» антропонимов, подчеркивая наличие сознательной установки в том или ином используемом антропониме (Голядкин, Доброселова, Раскольников, Барашкова, Карамазов и др.). В иных случаях можно с большей или меньшей степенью вероятности, на основании косвенных данных предполагать сознательность авторского выбора.

Несомненно у Достоевского были «любимые» и «нелюбимые» имена, что связано с личными привязанностями автора. Именем любимой сестры наделена Варенька Доброселова в «Бедных людях», Авдотья Раскольникова получила имя первой любви Ф.М. Достоевского Авдотьи Панаевой. Именем ненавистного опекуна Петра Каренина названы отрицательные персонажи: Петр Александрович («Неточка Незванова»), Петр Александрович Валковский («Униженные и оскорбленные»), Петр Петрович Лужин («Преступление и наказание»), Петр Степанович Верховенский («Бесы»).

Итак, художественная роль собственного имени в творчестве Ф.М. Достоевского должна рассматриваться, прежде всего, в объективном плане. А это определяется всем фактическим строем произведения, контекстом в широком смысле слова. Но точно в такой же мере, в какой зависит смысл и вес художественной функции имени от объективной художественной логики целого, зависит смысл целого от художественных средств, которыми создается, в частности, и от подбора имени.

Ключевые слова: Поэтическая ономастика, личные имена, Достоевский

PERSON NAMES IN THE WORKS OF DOSTOEVSKY

ABSTRACT

Studying Anthroportimic systems F.M. Dostoevsky is assumed by the deep analysis of its outlook and attitude.

F.M.Dostoevsky - the perspicacious psychologist. A leitmotif of its creativity search and a solution of an essence of the person. In research resulted opinion of the writer what for him the person and is represented its character. Dostoevsky appreciates the person in all set of its qualities, both positive, and negative. In F.M.Dostoevsky's characters searches for the core, the deepest centre of the human. If a core human to name the sincere world of its heroes, names

* Doç.Dr. Paşayeva Firengiz, Kafkas Üniversitesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, firanqiz@yahoo.com

their names a threshold of the introduction into this world. What means, a name of the hero and how it passes with it on life, and what it makes in its destiny, whether it prevails over his life? All these questions the name-person-character and its destiny is live interested the writer. In our research we consider these lines of many-sided creativity of Dostoevsky.

The reasonable expediency of a name in product can be not realized or vaguely enough and is vaguely realized writer. Часто in speech of characters of F.M.Dostoevsky opens "value", underlining presence of conscious installation in this or that used антропониме (Goljadkin, Dobroselova, Dissenters, Barashkova, Karamazov, etc.). In other cases it is possible with большей or smaller degree of probability, on the basis of indirect given to assume consciousness of an author's choice.

Undoubtedly Dostoevsky had "favourite" and "unloved" names that is connected with personal attachments of the author. The name of the favourite sister allocates Varenka Dobroselova in «Poor people», Avdotya Raskolnikova has received a name of the first love of F.M.Dostoevsky. The name of hated trustee Peter Karenina names negative characters: Peter Aleksandrovich ("Netochka Nezvanova"), Peter Aleksandrovich Valkovsky («Humiliated and offended»), Peter Petrovich Luzhin ("Crime and punishment"), Peter Stepanovich Verhovensky ("Demons").

So, the art role of own name in F.M.Dostoevsky's creativity should be considered, first of all, in the objective plan. And it is defined by all actual system of product, a context in the broad sense of the word. But it is exact as well in what the sense and weight of art function of a name depends on the objective art logic whole, whole the sense depends on art means by which it is created, in particular, and from name selection.

Keywords: Personal names, F.M. Dostoevsky

Изучение антропонимической системы Ф.М. Достоевского предполагает глубокий анализ его мировоззрения и мировосприятия.

Ф.М. Достоевский - тонкий психолог. Лейтмотивом его творчества могут быть следующие слова писателя, взятые из его письма к брату: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь заниматься её всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». (Достоевский 1972-1989,52)

Он ценит человека во всей совокупности его качеств, как положительных, так и отрицательных. В своих персонажах Ф.М. Достоевский ищет самую сердцевину, самое глубокое средоточие человеческого. «Найти человека в человеке» означало для Ф.М. Достоевского, преодолев социальную детерминацию дойти до глубинных нравственных основ человеческого характера». (Коджаев 1990, 140)

Главный предмет в произведениях писателя – душевный мир его героев – требует от реалиста адекватных приемов его изображения. В фокусе писателя – непрерывность человеческой психики. Поэтому реализм Достоевского далек от законченных форм, стиливой неподвижности.

Стиль каждого большого художника – нечто единое, целое, законченная система, где нет ничего случайного, где даже такая незначительная деталь, как повторяющееся число «7» в «Преступлении и наказании», имеет значение для раскрытия идейной проблематики романа.

А.Г. Достоевская вспоминает: «...Мне приходилось удивляться тому, как Федор Михайлович, забывавший случившиеся в недавнее время, ярко помнил фабулу и имена героев романов этих двух любимых им авторов» (имеются в виду Бальзак и Ж. Санд)». (Из воспоминаний А.Г. Достоевской//Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников 1964, 56) Человек, запоминающий имена героев лучше, чем недавно происшедшие события, не мог ни придавать значения именам своих героев, которые полны глубочайшего смысла.

Разумная целесообразность имени в произведении может быть не осознана или довольно смутно и неопределенно осознана писателем. «В различных аспектах произведения, в том числе и в антропостилистике, могут обнаружиться подчас моменты известной «непроизвольности». Однако «непроизвольность» какого-либо элемента в произведении, так осмысленного в его отдельности, нередко оборачивается в контексте художественного целого уже обусловленностью, мотивированностью посредством соотносительных связей с другими элементами, а главное, с общим направлением произведения, всем духовным миром писателя. Поэтому какая-нибудь немотивированная частность в произведении одного писателя, вполне устраивающая автора, не будет органична в произведении другого писателя, близком по теме, сюжету и т.п. Мысль же произведения, как известно, не выступает в виде голой формулы, а выражается – иной раз непроизвольно – во всей художественной ткани: в интонации, ритме, звуке и т.д. В итоге получается, что частности, вроде бы «не замеченные» подчас самим художником, не фигурирующие в ясном поле его сознания, оказываются и осмысленными и даже важными в плане объективного значения художественного целого. В настоящем художественном произведении всякая мелочь говорит». (Слонимский 1953,5).

Часто в речи персонажей Ф.М.Достоевский раскрывает «значение» антропонимов, подчеркивая наличие сознательной установки в том или ином используемом антропониме (Голядкин, Доброселова, Раскольников, Барашкова, Карамазов и др.). В иных случаях можно с большей или меньшей степенью вероятности, на основании косвенных данных предполагать сознательность авторского выбора.

Несомненно у Достоевского были «любимые» и «нелюбимые» имена, что связано с личными привязанностями автора. Именем любимой сестры наделена Варенька Доброселова в «Бедных людях», Авдотья Раскольников получила имя первой любви Ф.М. Достоевского Авдотьи Панаевой. Именем ненавистного опекуна Петра Каренина названы отрицательные персонажи: Петр Александрович («Неточка Незванова»), Петр Александрович Валковский («Униженные и оскорбленные»), Петр Петрович Лужин («Преступление и наказание»), Петр Степанович Верховенский («Бесы»).

Антропонимы, выбранные Достоевским, связаны с характером их носителей (Девушкин, Быков, Лужин и др.). Но индивидуальные мотивировки конкретных именовании, их непосредственная характерность дополняются в произведениях Достоевского более общими мотивировками. Антропонимические номинации осмысливаются не только и не столько как характеристики данного персонажа, но как выражение определенных общих идей, выраженных и другими способами. Именования строят определенный мир, начиная существовать помимо тех лиц, которых они обозначают, связываясь непосредственно с общими мотивами и идеями произведения. Поэтому антропонимы, которые могут казаться случайными, если их рассматривать в соотношении с конкретным персонажем, или антропонимы, этимология которых не обыграна в тексте, оказываются неслучайными, вписываясь в общую картину мира.

Известно, что и отец Достоевского, и император Павел Петрович были тайно умерщвлены. Странное схождение разновременных обстоятельств оставило глубокий след в душе и творчестве писателя. Речь идет о «Братьях Карамазовых». Брат Иван Федорович, желающий смерти отца и дающий молчаливую санкцию на убийство, отправляется в Чермашню. Этот шаг означает «добро»: Смердяков совершает дело.

Известно, что наследник престола Александр Павлович (будущий император Александр I) был в курсе готовящегося свержения, и убийство царя было совершено с его молчаливого согласия. Как и Иван Карамазов, Александр самоустранился. Мы считаем, что отчество Федора Павловича Карамазова есть своего рода аллюзия на это историческое событие. Тогда и совпадение имен автора и героя приобретает особый смысл. Федор ведет свое происхождение от Павла. Круг замыкается самоистреблением ещё одного Павла – Смердякова.

Тема «хлыстовского» движения отражена в «Хозяйке» Достоевского, которого интересовал духовный смысл мистических игрищ общества Татариновой. Он усматривает в сектантстве силу, способную сплотить людей, как на добро, так и зло.¹

«Странная вещь! Непонятная вещь!» - воскликнул Белинский, с трудом одолевший «Хозяйку». Действительно, эта небольшая повесть – едва ли не самое «темное» произведение Достоевского. Загадочен разбойник Илья Мурин, загадочна Катерина, названная в честь Катерины Филипповны Татариновой, загадочны обстоятельства их брака. В доме Кошмарова (чего стоит одна фамилия!), где поселяются Мурин и Катерина, как будто не совершается никаких противозаконных в религиозном отношении действий. Однако быт жильцов окутан покровом тайны: Мурин читает древние «черные» книги, он обладает силой внушения, он, наконец, «колдун, вещун, прорицатель».²

Мистическое откровение и дар пророчества – две фундаментальные основы хлыстовства. Если добавить к этому специфические воззрения хлыстов на брак и отношения полов (ср. настоятельные призывы Катерины к герою повести жить «как брат и сестра» и т.п.), тогда переклички между миром «Хозяйки» и стихией русского сектанства станут ещё ощутимее.

Одной из рьяных последовательниц учения Татариновой была Екатерина Евгеньевна Ханыкова, жена действительного статского советника, младший брат которого А.В. Ханыков проходил по делу петрашевцев, а значит, был знаком с Достоевским.

Принято считать, что герою повести Ордынову Достоевский придал автобиографический характер. В качестве прототипа называют также Шидловского (Ордынов, как и он, трудится над историей церкви). Эти соображения следовало бы дополнить. Во-первых, имя и отчество ученого-дедушки – Василия Михайловича Котельницкого. «... дедушка Василий Михайлович Котельницкий был родным дядей моей маменьки, он был доктором и профессором Московского университета по медицинскому факультету, не знаю только по какой кафедре. Это в начале 30-х годов был уже глубокий старик, очень уважаемый как моим отцом, так, кажется, и всем тогдашним медицинским миром...» (Из воспоминаний А.М. Достоевского. 1964,37). Во-вторых, Ханыков. Татаринова (татарин), Ханыков (хан), Ордынов (орда) – подобная смысловая и словообразовательная схожесть может быть преднамеренной. Особенно если

¹ В 1837 г., находящийся на услужении у Тайного Советника Попова крепостной человек Петр Александров, обнаружил, что близ Московской заставы, на дачах учреждена религиозная секта Татариновой, к которой принадлежит некоторые поименованные им лица// Чтения в обществе истории и древностей российских., 1868.- №4.-С. 25.

² Катерина говорит о Мурине: «Иной раз он просто своими словами меня заговаривает, другой раз берет свою книгу, самую большую, и читает надо мной. Он все грозное, суровое читает... (I-361).

вспомнить, что идея «Хозяйки» возникает у Достоевского в октябре 1846 года – в период тесного общения с Ханыковым.

«Творческий поток не всегда «виден глазу», иногда он уходит глубоко в почву с тем, чтобы выбраться в определенном месте на поверхность. Его появление, в самом деле, происходит «неожиданно», но необъяснимым оно представляется только тем, кто не знает законов течения потока и строения почвы». Это оказывается просто «нижним планом» того же сознания художника». (Цейтлин 1946, 30).

Итак, художественная роль собственного имени в творчестве Ф.М. Достоевского должна рассматриваться, прежде всего, в объективном плане. А это определяется всем фактическим строем произведения, контекстом в широком смысле слова. Но точно в такой же мере, в какой зависит смысл и вес художественной функции имени от объективной художественной логики целого, зависит смысл целого от художественных средств, которыми создается, в частности, и от подбора имени.

ЛИТЕРАТУРА

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1972-1989.

Из воспоминаний А.Г. Достоевской//Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников.- М.,1964.-Т.2.

Из воспоминаний А.М. Достоевского// Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников.- М.,1964.

Коджаев М.К. Проблема характера в творчестве Ф.М. Достоевского.- Баку: Изд-во АПИ им. В.И. Ленина, 1990.

Слонимский А. Мастерство Пушкина.-М.: ГИХЛ, 1953.

Цейтлин А. Работа писателя над образом// Литературное творчество, 1946.-№1.